

ИКС-ФЕМИЯ КАК НЕЛИНЕЙНЫЙ ФЕНОМЕН

Т.А. Фомина, Т.В. Алиева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья ставит своей целью определить статус икс-фемии как динамического явления языка. Авторами проведён анализ языкового материала, представленного в современном англоязычном общественно-политическом дискурсе в таких новостных источниках, как «Гардиан» (The Guardian), «Сиэтл Таймс» (The Seattle Times), «Эй-би-си Ньюс» (ABC News), «Нью-Йорк Таймс» (The New York Times), медийном дискурсе и англоязычных словарях. В результате проведённого исследования было выявлено, что икс-фемия представляет собой нелинейный феномен, обусловленный семантическими изменениями лексических единиц в ходе диахронической семантической эволюции, исходным и текущим контекстом, интенцией говорящего, личным отношением участника коммуникации к объекту или явлению. В частности, контекстуальная и прагматическая обусловленность икс-фемии продемонстрирована на примере этнических пейоративов, которые, несмотря на отрицательную оценочность, закреплённую в их семантической структуре, могут приобретать как дисфемистический, так и эвфемистический характер в зависимости от наличия или отсутствия этнических границ между участниками коммуникации. Так, эвфемизация этнического пейоратива происходит при условии, что высказывание принадлежит представителю «своего» этноса, а дисфемизация – при обозначении «чужого» этноса. Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что авторам удалось предложить новый подход к изучению явлений эвфемии, дисфемии и ортофемии.

Ключевые слова: икс-фемия, эвфемия, дисфемия, ортофемия, диахроническая семантика, контекст, экспериенциальные параметры.

В современной лингвистике существует несколько подходов к исследованию эвфемии и дисфемии. Согласно функционально-семантическому подходу, дисфемизмы определяются как оскорбительные и «неприятные» термины, используемые вместо «приятных» или нейтральных; противоположны эвфемизмам [17]. В рамках данного подхода Е.И. Шейгал определяет дисфемизм как «инвективу, основанную на гиперболизации отрицательного признака или замене положительного оценочного знака на отрицательный» [8, с. 236]. Эвфемизм же понимается как противоположность дисфемизма, то есть как «антиинвектива, основанная на преуменьшении степени отрицательного признака или на переключении оценочного знака с отрицательного на положительный» [8, с. 236]. Однако данный подход, на наш взгляд, об-

наруживает ряд противоречий ввиду того, что то или иное выражение относится лингвистами к классу дисфемизмов и эвфемизмов безоговорочно, без учёта когнитивно-прагматических и социолингвистических факторов.

В соответствии со вторым подходом (мы называем его функционально-прагматическим), явления эвфемии, дисфемии и ортофемии рассматриваются в диалектике номинативного варьирования, а икс-фемия выделяется как термин-гипероним, обобщающий эти явления [10]. Номинативное варьирование заключается в изменении значений слов в рамках определённого контекста. Вслед за К. Алланом и К. Барридж, эвфемизмы в рамках этого подхода мы определяем как «благозвучные и вежливые выражения, дисфемизмы – как выражения грубые и оскорбительные, ортофемизмы же являются нейтраль-

ными терминами» [10, с. 31] (перевод наш – Т.Ф. и Т.А.).

Однако эту классификацию нельзя считать универсальной, так как принадлежность того или иного выражения к классу эвфемизмов, дисфемизмов и ортофемизмов должна определяться целым рядом когнитивно-прагматических факторов, то есть не только исходным и текущим контекстом, [1, с. 21], но и интенцией говорящего [2; 6; 7], а также личным отношением говорящего к описываемому объекту или явлению (subject-object relationship). Личное восприятие говорящим объекта или явления может быть хорошо проиллюстрировано на следующем примере: «если показать человеку картину, и впоследствии он даст ей негативную оценку, мы узнаем многое об этом человеке, но очень мало о самой картине» [20, с. 201] (перевод наш – Т.Ф. и Т.А.).

Например, «нейтральное слово «телефон» в большинстве случаев является ортофемизмом, но может приобретать и дисфемистический характер, если употреблено в рамках высказывания, в котором присутствуют бранные слова (*He is on the bleeding telephone still*)» [10, с. 37] (перевод наш – Т.Ф. и Т.А.). Ввиду того, что ортофемия, дисфемия и эвфемия обусловлены динамикой речевых ситуаций и меняющихся переживаний, при идентификации этих явлений необходимо учитывать, наряду с лингвистическими, ситуативные и экспериенциальные параметры контекста (чувства и переживания, которые испытывают участники коммуникации).

Так, глагол *slaughter* имеет прямое значение «*kill (animals) for food*» [17] и в некоторых контекстах может быть вполне нейтральным выражением (то есть ортофемизмом). В следующем высказывании выражение *slaughter* употреблено в прямом значении «забивать (скот)», при этом оценочная коннотация отсутствует:

In rural and small-town China, many residents prefer to buy live chickens, ducks and geese that are slaughtered on the spot or at home [12].

Однако в политическом дискурсе *slaughter* в зависимости от отношения говорящего к ситуации, а, следовательно, от его прагматической установки, может приобретать дисфемистический характер:

Donald Trump has warned Syria that the United States would be “very angry” if forces loyal to Bashar al-Assad slaughter civilians in the country’s last rebel-held province [18].

Поскольку в сирийском военном конфликте [3] США противостоят Башару Асаду, в данном контексте выбор лексемы *slaughter* обусловлен прагматической установкой говорящего усилить отрицательную оценочность в отношении действий, совершаемых объектом, идентифицируемым как «враг»: силы, лояльные Башару Асаду, безжалостно убивают мирных жителей (*slaughter civilians*). Таким образом, в данном случае именно ситуативные и экспериенциальные параметры контекста определяют выбор слова *slaughter* (при наличии более нейтрального эквивалента *kill*), вызывая ассоциации с его прямым номинативным значением – «убоем скота».

Нелинейный характер явления икс-фемии в зависимости от прагматической установки говорящего и от его отношения к рассматриваемому объекту или явлению хорошо прослеживается на примере употребления в определённом контексте так называемых этнических пейоративов или этнических инвектив [5]. Необходимо отметить, что вне контекста этнические инвективы как таковые не носят дисфемистический характер; отрицательная оценочность таких инвектив обусловлена семантически. Так, например, слово *squaw* (индианка, жительница Северной Америки), маркированное в словаре пометой “offensive” [17], не является ни дисфемизмом, ни пейоративом в «традиционном» понимании, так как не служит референцией к негативным аспектам социокультурной сферы (идентификация по национальному признаку не включает в себе уничижения).

Примечательно, что в определённом контексте и при особых обстоятельствах этнические пейоративы могут приобретать как эвфемистический, так и дисфемистический характер, например, если говорящий намеренно демонстрирует свою национальную идентичность в оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ». Этнические границы являются результатом чувства различия, которое появляется и воспроизводится в процессе взаимодействия, по крайней мере, у одной из сторон, которая отделяет себя от другой по этническим мотивам. Эвфемизация в таких случаях будет обусловлена ситуативными параметрами контекста: как правило, эвфемизация этнической номинации происходит при условии, если высказывание принадлежит представителю «своего» этноса.

Так, изменение оценочного знака демонстрирует термин *American Indians*. Данная номинация не содержит отрицательную коннотацию,

тем не менее, подобное обращение к коренным американцам (как замена общепринятой эвфемистической референции *Native Americans*) считается менее предпочтительным. На нежелательность использования термина *American Indians* указывается в словаре: *since the category American Indian is very broad, it is preferable where possible to name the specific people, such as Apache, Comanche, or Sioux* [17]. Социальную обусловленность выражения *Native Indians* демонстрирует следующий пример:

The National Congress of American Indians condemned the remarks, saying the memory of the two events, in which hundreds of Native Americans were killed by U.S. Army soldiers, should not be used as a "rhetorical punch line" [15].

Таким образом, в рамках одного контекста используются оба обозначения, номинирующие этническую группу американских индейцев, при этом соблюдаются условия, указанные выше. Номинация *American Indians* содержится в имени собственном *The National Congress of American Indians*, которое, очевидно, было присвоено конгрессу представителями данного этноса, то есть так говорят «свои» о «своих». Тем не менее, сам автор высказывания, находясь за пределами группы «своих», *использует другой термин* – *Native Americans*.

Мартин Лютер Кинг в своей исторической речи "I Have a Dream" неоднократно использует слово *negro*: *"And there will be neither rest nor tranquility in America until the Negro is granted his citizenship rights."* Термин *negro* также содержится в названии фонда по оказанию помощи афроамериканским студентам – *The United Negro College Fund*. Важно отметить, что оба контекста являются частью дискурса о «своих» – Мартин Лютер Кинг борется за права представителей «своего» этноса, а указанный благотворительный фонд создан и соответственно назван так самими афроамериканцами. В то же время, употребление слова *negro*, маркированного в словаре пометой "offensive" [17], считается недопустимым, если автор высказывания не является представителем данного этноса.

Ещё более оскорбительной считается лексема *nigger* (её табуированность находит своё отражение в использовании эвфемистической замены *N-word* в медийном англоязычном дискурсе). И несмотря на то, что в словаре *Oxford English Dictionary* слово *nigger* маркировано пометой "offensive", словарная статья содержит также комментарий, указывающий на нейтральное

значение слова в том случае, если оно произносится афроамериканцами: *nigger is sometimes used by black people in reference to other black people in a neutral manner*. Более того, представляется, что во многих высказываниях, принадлежащих афроамериканцам, использование *nigger* или *nigga* приобретает не столько нейтральный, сколько эвфемистический характер, являясь маркером «своего». Так, певица Соланж Ноулз афроамериканского происхождения исполняет песню FUBU, в которой неоднократно повторяется выражение *nigga*: *All my niggas let the whole world know || Play this song and sing it on your terms*. Ряд лингвистических параметров контекста формирует положительную оценочность лексемы *nigga*: притяжательное местоимение *my*, сближающее автора с теми, кому эта песня адресована, и само название песни FUBU, являющееся акронимом для "for us by us". Кроме того, последние строчки песни, переключаясь с названием, ещё раз подчёркивают, что она предназначена только для «своих»: *Ooh, oh baby || For us, baby || Yeah, it's all for us, baby || Nobody else, baby || All for us, baby*. В совокупности данные средства не просто лишают слово *nigga* отрицательной семы, а способствуют тому, что оно приобретает эвфемистический характер.

Примером же этнического пейоратива, приобретающего дисфемистический характер в определённом контексте и при определённых обстоятельствах, может служить выражение *Chinky / Chink*, служащее для номинирования народов восточно-азиатского происхождения (представителей Китая, Кореи и Вьетнама) и маркированное в словаре пометой "offensive" [19]. Так, китаец, живущий уже много лет в Америке, делится воспоминаниями о своём детстве:

While my brother and I patiently waited in the car for my mom, a group of kids from that neighborhood came up to the car and started throwing stones at the car while yelling, "Go back home, you chinks!" [9].

Дети используют уничижительное *Chinks* вместо нейтрального *Chinese*, поскольку хотят оскорбить своего сверстника именно по этническому признаку – они считают, что выходцам из Китая здесь не место, и они должны вернуться в свою страну. Очевидно, что в данном контексте такая референция приобретает дисфемистический характер, так как совпадает с особым психическим и речемыслительным состоянием говорящего, в котором он антагонистически проявляет свою национальную идентичность в оппозиции «СВОЙ» (*American kids*) – «ЧУЖОЙ»

(*a Chinese kid*). Данный пример демонстрирует, как этнический пейоратив может функционировать в качестве дисфемизма в зависимости от прагматической установки говорящего.

В то же время существуют контексты, в которых слово *Chinky* может полностью терять отрицательную оценочность, закреплённую в его семантическом составе, и выступать в качестве эвфемизма. Так, в тексте песни "*Chinky eyes*" вьетнамской исполнительницы Viet Thi говорится о приятном высоком мужчине, который похож на кинозвезду (*He is so fine he's also tall || He looks like a Hong Kong movie star*), и *chinky eyes* которого нравятся певице: *Chinky, chinky, chinky eyes || This cutie got those chinky eyes || Chinky, chinky, chinky eyes || I love this baby's chinky eyes*.

Очевидно, что в данном контексте вьетнамка рассказывает о вьетнамце, представителе своего этноса, то есть «своих» говорят о «своих», поэтому этнический пейоратив *chinky*, маркированный в словаре пометой "offensive", теряет семантически обусловленную отрицательную оценочность и приобретает эвфемистический характер.

Интересно также проследить изменение оценочного знака лексемы *chinky*, являющейся дерогативом для обозначения китайского ресторана [11]. Так, на сайте *tripadvisor.com*, публикующем отзывы о ресторанах, музеях, городах т.д., можно обнаружить следующий отзыв об одном китайском ресторане:

GREAT LOCAL CHINKY

The lamb pancakes are a winner, the fried rice is big and fresh, the crispy soy chicken is great. It's always quick and the wine is cheap. The chef is from the original Glenrose restaurant and Fu Kwai is a staple in our household. Alice that owns the restaurant speaks a crazy mix of Mandarin and English, which adds to the appeal [13].

Автор оставляет одобрительный отзыв о ресторане, в котором ему нравится всё – и еда, и цены, и обслуживание (здесь используется целый кластер лексических средств с положительной оценочностью: *winner, great, big, fresh, great, cheap, appeal*). Мы полагаем, что в данном случае выбор слова *Chinky* для заголовка не обусловлен его отрицательной семантикой, а скорее связан с его принадлежностью разговорному стилю (в Оксфордском словаре английского языка слово *chinky* маркируется пометой "informal" [17]), и в данном контексте это слово функционирует как ортофемизм.

Помимо прагматических факторов, описанных выше, факторами икс-фемии могут также служить семантические изменения словарной единицы с течением времени.

С точки зрения диахронической семантики, «то, что сегодня является эвфемизмом, может завтра стать дисфемизмом» [14, с. 12], как и наоборот (в пределах допустимого семантического варьирования той или иной единицы [4]). Другими словами, при определении принадлежности выражения к классу эвфемизмов, дисфемизмов или ортофемизмов необходимо рассматривать его в рамках семантической эволюции.

Так, например, в начале 1960-х гг. стигматизация слова *negro*, которое ранее использовалось для номинирования граждан США африканского происхождения, привела к его замене на эвфемизм *black*. Однако впоследствии номинация *black* трансформировалась в дисфемизм, что было связано с нерешённостью проблем расовой дискриминации и отрицательными коннотациями, закрепившимися за этим словом, когда в конце 1980-х гг. его место занял другой эвфемизм *African-American* [16].

Диахронический анализ обнаруживает аналогичное изменение оценочного знака в выражении *the disabled*, которое во второй половине XX-го века стало использоваться в качестве эвфемизма для таких терминов как *the crippled, the defective, the handicapped*, содержащих отрицательную коннотацию. Тем не менее, в настоящее время данное слово потеряло свою эвфемистичность и трансформировалось в дисфемизм, возможно, по причине того, что форма субстантивированного прилагательного со значением множественного числа обезличивает людей с ограниченными возможностями, обозначая их как гомогенную группу, единственным общим признаком которой является отсутствие физической полноценности. На сегодняшний день в качестве эвфемистической замены для номинации *the disabled* используется термин *people with disabilities* [17].

Таким образом, в результате проведённого исследования выявлено, что икс-фемия представляет собой метакоммуникативный динамический феномен, а факторами икс-фемии являются диахронические семантические изменения в языке, контекст, интенция говорящего, личное отношение говорящего к объекту или явлению.

Список литературы

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Дружинин А.С. Когнитивно-прагматические особенности контрафактивных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе 2000-2012 гг.: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГИМО-Университет, 2014. 181 с.
3. Зароченцева А.С. Лингвокогнитивные и прагматические аспекты моделирования событий типа «международный конфликт» (на примере освещения освобождения городов Мосул и Алеппо в 2016 году) в «Экономист» /А.С. Зароченцева, Д.Н. Новиков // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Д.Н. Новиков. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 231–237.
4. Новиков Д.Н. О пределах семантического варьирования слова // Филологические науки в МГИМО. Москва, 2005. № 21. С. 41–53.
5. Свирковская С.В. Ксенофобический дискурс (лингвопрагматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 36 с.
6. Тымбай А.А. Манипулирование собеседником в политическом диалоге // Филологические науки в МГИМО. Москва, 2019. № 19(3). С. 32–39.
7. Фомина Т.А. Манипулятивные приёмы дезинформации как средство реализации антироссийской пропаганды в заголовках англоязычных СМИ (на примере освещения «дела Скрипалей» в период с марта по октябрь 2018 года) / Т.А. Фомина, Е.Д. Буцык // Филологические науки в МГИМО. Москва, 2019. № 19(3). С. 50–58.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
9. 16,000 READERS SHARED THEIR EXPERIENCES OF BEING TOLD TO 'GO BACK' HERE ARE SOME OF THEIR STORIES [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/19/reader-center/trump-go-back-stories.html> (дата обращения: 19.07.2019).
10. Allan K. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. / K. Allan, K. Burrige K. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 pp.
11. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 01.11.2019).
12. CHINA FIGHTS NEW WAVE OF BIRD-FLU VIRUS AS DOZENS DIE [Электронный ресурс] // The Seattle Times: [сайт]. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/china-fights-new-wave-of-bird-flu-virus-as-dozens-die/> (дата обращения: 18.02.2017).
13. GREAT LOCAL CHINKY [Электронный ресурс] // TripAdvisor: [сайт]. URL: https://www.tripadvisor.com.au/ShowUserReviews-g4132315-d724921-r639806267-Fu_Kwai_Chinese_Restaurant-Frenchs_Forest_Warringah_Greater_Sydney_New_South_Wal.html# (дата обращения: 28.10.2019).
14. Kröll H. O eufemismo e o disfemismo no português modern. Lisbon: Instituto de Cultura e Língua Portuguesa, 1984. 170 pp.
15. NATIVE AMERICAN LEADERS ASK TRUMP TO APOLOGIZE FOR 'SHAMEFUL' WOUNDED KNEE REMARKS [Электронный ресурс] // ABC News: [сайт]. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/native-american-leaders-trump-apologize-shameful-wounded-knee/story?id=60374772> 2019 (дата обращения: 14.01.2019).
16. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 01.11.2019).
17. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 01.11.2019).
18. SYRIA: DONALD TRUMP SAYS SLAUGHTER IN IDLIB WOULD MAKE US 'VERY ANGRY' [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/05/syria-donald-trump-idlib-slaughter-very-angry> (дата обращения: 05.09.2018).
19. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 01.11.2019).
20. Von Foerster H. Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. New York: Springer, 2003. P. 201.

Сведения об авторах:

Фомина Татьяна Анатольевна – преподаватель кафедры английского языка №1, МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, экспериенциальная лингвистика, исследование политического дискурса. E-mail: wesna85@bk.ru

Алиева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1, МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, исследование политического дискурса. E-mail: t.alieva@rambler.ru

X-PHEMISMS AS NON-LINEAR PHENOMENA

Tatiana A. Fomina, Tatiana V. Alieva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The present paper aims to define the status of x-phemisms as dynamic phenomena. A detailed analysis of the research data taken from English socio-political discourse presented in a range of English-language news sources, such as The Guardian, The Seattle Times, ABC News, The New York Times, English media discourse and dictionaries of Contemporary English has been carried out. The paper finds that x-phemisms are non-linear phenomena. Thus, when distinguishing between euphemisms, dysphemisms and orthopemisms one should take into consideration diachronic meaning change, the previous context, the current context, intention, subject-object relationship. For instance, in particular contexts ethnic pejorative words irrespective of their negative meaning can perform a function of either euphemisms or dysphemisms, which depends on the feelings of similarity or distinction generated by ethnic boundaries and experienced by the speaker. The paper reveals that an ethnic pejorative word is dysphemistic once it refers to the ethnic group the speaker doesn't belong to, but becomes euphemistic once applied to one's own ethnic group. This illustrates contextual and pragmatic nature of x-phemisms. The proposed approach to the study of x-phemisms has several empirical and theoretical implications for further research on these phenomena.*

Key Words: *x-phemisms, euphemisms, dysphemisms, orthopemisms, diachronic semantics, context, experiential parameters.*

References

1. Deik T.A. van. Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 pp.
2. Druzhinin A.S. Kognitivno-pragmaticheskie osobennosti kontrafaktivnykh grammaticheskikh konstruktov v amerikanskom predvybornom diskurse 2000-2012 gg. [The cognitive and pragmatic features of the functioning of the Subjunctive (counterfactual) forms in English (the case study of American election discourse)]. Thesis for PhD in Philological sciences. Moscow: MGIMO-University, 2014. 181 pp.
3. Zarochentseva A.S. Lingvokognitivnye i pragmaticheskie aspekty modelirovaniia sobytii tipa "mezhdunarodnyi konflikt" (na primere osveshheniia osvobodzheniia gorodov Mosul i Aleppo v 2016 godu) v "Ekonomist" [A cognitive-pragmatic description of 'international conflict' event modelling — a case study of the 2016–2017 Mosul and Aleppo liberation operations as depicted by The Economist] / A.S. Zarochentseva, D.N. Novikov. In: Magiia INNO [The Magic of Innovation: New Dimensions in Linguistics and Foreign Language Teaching]: Collection of research papers. In 2 volumes. V. 1. Moscow: MGIMO University, 2017. pp. 231–237.
4. Novikov D.N. O predelakh semanticheskogo var'irovaniia slova [On the Scope of Word Meaning Variation]. In: Filologicheskoe nauki v MGIMO [Philological Sciences in MGIMO]. Moscow, 2005. № 21. pp. 41–53.
5. Svirkovskaia S.V. Ksenofobicheskii diskurs (lingvopragmaticheskii aspekt) [Xenophobic discourse (linguopragmatic aspect)]. Abstract of the thesis for PhD in Philological sciences. Krasnodar, 2005. 36 pp.
6. Tymbay A.A. Manipulirovanie sobesednikom v politicheskom dialoge [Manipulating a partner in a political dialogue]. In: Filologicheskoe nauki v MGIMO [Philological Sciences in MGIMO]. Moscow, 2019. № 19(3). pp. 32–39.
7. Fomina T.A. Manipulativnye priemy dezinformatsii kak sredstvo realizatsii antirossiiskoi propagandy v zagolovkakh angloyazychnykh SMI (na primere osveshheniia «dela Skripalei» v period s marta po oktiabr` 2018 goda) [Manipulation techniques of disseminating misinformation as a means of generating anti-Russian propaganda in the English language media headlines: a case study of the 2018 Salisbury attack as depicted in the English-language news stories] / T.A. Fomina, E.D. Butsyk, In: Filologicheskoe nauki v MGIMO [Philological Sciences in MGIMO]. Moscow, 2019. № 19(3). pp. 50–58.
8. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Thesis for the degree of Doctor of Philology. Volgograd, 2000. 431 pp.
9. 16,000 READERS SHARED THEIR EXPERIENCES OF BEING TOLD TO 'GO BACK.' HERE ARE SOME OF THEIR STORIES. In: The New York Times, www.nytimes.com/2019/07/19/reader-center/trump-go-back-stories.html (accessed 19 July 2019).
10. Allan K. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. / K. Allan, K. Burrige, Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 pp.
11. Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org/ru/ (accessed 1 November 2019).
12. CHINA FIGHTS NEW WAVE OF BIRD-FLU VIRUS AS DOZENS DIE. In: The Seattle Times, www.seattletimes.com/nation-world/china-fights-new-wave-of-bird-flu-virus-as-dozens-die/ (accessed 18 February 2017).

13. GREAT LOCAL CHINKY, [www.tripadvisor.com.au/ShowUserReviews-g4132315-d724921-r639806267 Fu_Kwai_Chinese_Restaurant-Frenchs_Forest_Warringah_Greater_Sydney_New_South_Wal.html#](http://www.tripadvisor.com.au/ShowUserReviews-g4132315-d724921-r639806267-Fu_Kwai_Chinese_Restaurant-Frenchs_Forest_Warringah_Greater_Sydney_New_South_Wal.html#) (accessed 28 October 2019).
14. Kröll H. O eufemismo e o disfemismo no português moderno. Lisbon: Instituto de Cultura e Língua Portuguesa, 1984. 170 pp.
15. NATIVE AMERICAN LEADERS ASK TRUMP TO APOLOGIZE FOR 'SHAMEFUL' WOUNDED KNEE REMARKS. In: ABC News, abcnews.go.com/Politics/native-american-leaders-trump-apologize-shameful-wounded-knee/story?id=60374772 2019 (accessed 14 January 2019).
16. Online Etymology Dictionary, www.etymonline.com/ (accessed 1 November 2019).
17. Oxford Dictionary, en.oxforddictionaries.com/ (accessed 1 November 2019).
18. SYRIA: DONALD TRUMP SAYS SLAUGHTER IN IDLIB WOULD MAKE US 'VERY ANGRY'. In: The Guardian, www.theguardian.com/world/2018/sep/05/syria-donald-trump-idlib-slaughter-very-angry (accessed 5 September 2018).
19. Urban Dictionary, www.urbandictionary.com/ (accessed 1 November 2019).
20. Von Foerster H. Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. New York: Springer, 2003. P. 201.

About the authors:

Tatiana A. Fomina – Lecturer at English Language Department No. 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, experiential linguistics, political discourse analysis.
E-mail: wesna85@bk.ru

Tatiana V. Alieva – PhD, Associate Professor at English Language Department No. 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, political discourse analysis.
E-mail: t.alieva@rambler.ru

* * *